

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

Церковь Последнего Завета

Декабрь №43 (639) 2008 г.

Сегодня в выпуске:

Стр. 5

Школа Жизни

Глава 29 (47 год Э. Р.)1

События и встречи

Встреча с Вадимом Редькиным
в Петропавловке

5 ноября 2008 г.5

По страницам интернета

Агенство Популярной

Информации apinews.ru:

«Искусство объединяет» Беседа
с Игорем Гончаровым15

«Дети – строители будущего
человечества» Беседа

с Николаем Онищенко16

Школа Жизни

Глава 29 (47 год Э. Р.)

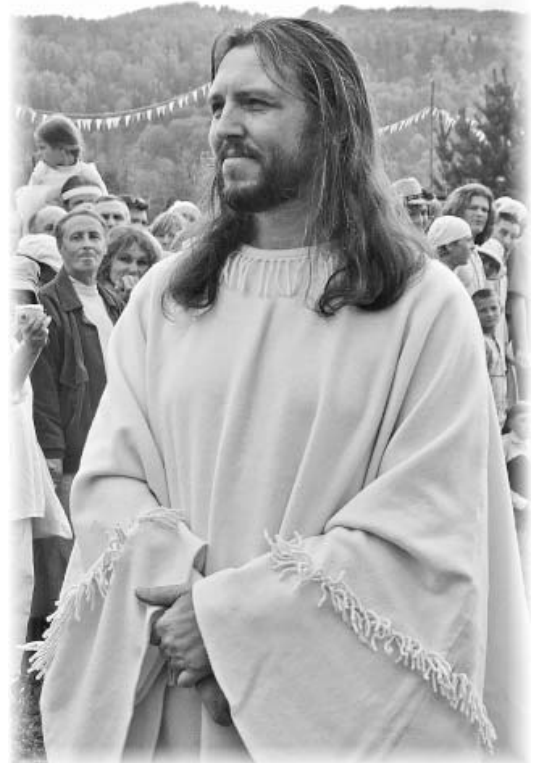
з встречи с Учителем после слияния четвёртого ноября.
2. «Правильно ли я сделал, что не стал помогать женщине при посадке на машину. Она пыталась залезть. Я стоял рядом с ней, и больше никого рядом не было. Мне в этот момент нельзя было тяжёлое поднимать. Я ей говорю: «Ты подожди. Сейчас, может быть, мужчины подойдут, помогут тебе сесть». Она говорит: «Я, наверное, сама справлюсь». Стала подниматься и не удержалась, упала. А я как бы сознательно ей не помогал, потому что понимал, что мне нельзя поднимать тяжёлое».

3. «Да, так возможно. Ты же предупредил. Это не тот случай, где человек пробует сделать какое-то своё усилие, надеясь на твою помощь, и неожиданно ты её не оказал. Тогда была бы ещё накладка. А когда ты предупредил, что ты это сделать не в состоянии будешь, дальше человек сам принимает уже своё решение, делает свой собственный выбор. Это нормально».

4. «Учитель, может ли учительница первого класса называть детей так: Ванечка, Мишенька... не вырастут ли они подкаблучниками? Такую подсказку дал психолог».

5. «Нет, от этого нет».

6. Чтобы вырастить директора, надо по имени отчеству, чтобы он сразу чувствовал, что он

могучий человек, много может?» – улыбнулся Учитель.

7. «Допустимо ли в каких-то ситуациях, живя в миру, употреблять алкоголь, если уже бросил пить?»

8. «Нежелательно, конечно же. Лучше не делать, потому что это всё равно зависимость организма от какого-то постороннего воздействия. И твои собственные силы от этого расти не смогут.

9. Пока человек употребляет какие-то заменители, призванные создать некоторую комфортность в его теле, его силы собственные, которые как раз и призваны сами создавать эту нужную комфортность, не будут развиваться, они будут слабеть.

10. А раз будут слабеть, то потом потребуются опять что-то искать, что может опять это удерживать в каком-то равновесии. То есть благоприятнее не производить такие действия.

11. А дальше – уже в зависимости от того, что человек чувствует, в каком состоянии находится. Если у него встанет выбор либо употребить, либо сорваться и натворить трагических каких-то последствий, то, конечно, лучше тогда уж пусть употребит. Но это если именно так.

12. Но если это не так, то лучше приложить все силы, чтобы не пользоваться такими заменителями. Организм должен начать развиваться, он должен почувствовать потребность в развитии».

13. «Учитель! Будет ли грубым такое выражение, если я, допустим, маме своей скажу: «Я мать своего ребёнка и буду сама решать, как мне его одеть»? Это будет грубостью?»

14. «Это не грубое выражение».

15. «А можно, если она будет настаивать, настоять на своём?»

16. «Что такое настоять? Настоять можно по-разному: и в грубой форме, и не в грубой форме. Всё это может попасть под одно слово «настоять».

17. Ещё раз сказать: «Я мать своего ребёнка», то есть ещё раз повторить ту же самую фразу? Грубым не будет. Если она в первый раз негрубая, то второй раз её повторить – тоже грубым не будет. Хотя смотря с какой интонацией ты это сделаешь. Можно рыкнуть в этот момент – это уже может на грубость немножко походить».

18. «А если, допустим, она выхватила у меня ребёнка и пытается его одевать, то обратно себе забрать ребёнка – это будет грубостью или нет?»

19. «Смотря как ты будешь это делать. Смотри не порви ребёнка».

20. «Понятно. Но если ничего не действует, то, наверное, лучше смириться с этим? То есть, если она всё равно настаивает и опять выхватывает его, лучше успокоиться: как оденет – так и оденет?»

21. «А где мужчина в доме? Он есть?»

22. «Он есть, но он может быть на работе или ещё где-то».

23. «А он может поговорить, если ты не можешь поговорить? Или не в состоянии он говорить?»

24. «Этого я не знаю, я его не спрашивала».

25. «Его анекдоты воспитали, как надо тещу бояться».

26. «Тёща не с нами живёт, она время от времени бывает. Я просто ребёнка приучила, что я его в распашонке на пол сажаю, а она, когда приезжает, начинает на него кофту одевать...»

27. «Отвечаешь прежде ты за своего ребёнка. Прежде сама ты отвечаешь. И если ты хоть как-то можешь повлиять на ситуацию, ты несёшь ответственность.

28. Ты не несёшь ответственность, только если ты категорично никоим образом не имеешь возможности повлиять на ситуацию. То есть ты привязанная где-то к стене в кандалах висишь, – конечно, подбежать ты что-то сделать не в состоянии, значит, это с тебя спрашиваться никак не будет в этот момент.

29. А пока у тебя есть хоть какие-то возможности влиять на ситуацию, значит, ты, как мама, должна влиять на эту ситуацию».

30. «То есть если не сильно грубо, то добиться того, что я сама буду одевать?»

31. «Учись разговаривать, учись общаться с родными. Ты же мама. Или дочка всё ещё?»

32. «Ну, мама, да».

33. «Так и будь мамой. Ты отвечаешь за ребёнка. Чтобы потом не говорила: «А что я могла сделать? Там мама вмешалась, и я ничего не могла». Нет, ты должна решать эту тему правильно».

34. «Без грубостей, мягко, но всё равно...»

35. «Ну да, желательно не драться», – улыбнулся Учитель.

36. «Учитель! Боюсь крыс. В дом принесли белую крысу. Муж заставил взять в руки, чтобы я не боялась. Я взяла, но страх не прошёл. Можно так избавиться от страха?»

37. «Можно. Так пробовать практически делать такие усилия – да, такое возможно».

38. «И мышей?»

39. «Да, и пусть он мышей принесёт корзину: рассыплет их по

полу и возись с ними, за хвостики их дёргай...» – улыбнулся Учитель.

40. «И перестану бояться, да?»

41. «Да. Конечно, в крайности не надо вдавляться. Но просто не бойся. В этом случае ты безобидную ситуацию нарисовала, что принесла вам белую мышку, – ну ладно.

42. Но если ты будешь идти на страх и преодолевать его, это полезно. Такое нормально».

43. «День добрый! Я из Омска приехала. У меня муж и четверо детей. Младшего зовут Самсон. Он очень впечатлительный. Когда ему исполнилось пять лет, он просмотрел диски с Вашей выставкой картин, потом посвящение мальчиков на празднике. Он очень часто стал говорить о Тебе, просил, чтобы мы поехали сюда жить. Когда он увидел картины, сказал: «Я тоже художник, и Учитель – художник. Едем к Учителю и будем жить там, иначе я уйду к Богу-Отцу обратно. Я здесь жить не буду, вы плохие родители». Очень категорично сказал, характер у него твёрдый такой. Папа согласился: «Хорошо, ежайте». Сам он еврей, у них мощные корни родственные, резко собраться и поехать сюда жить он пока не решается. И возник такой вариант: пожить мне с двумя младшими сыновьям в Петропавловке какое-то время, а потом, как муж созреет, он подьедет попозже. Можно мне обратиться с просьбой в петропавловскую Семью, чтобы нам разрешили на учебный период жить пока здесь? Мы финансово независимы будем».

44. «Все эти вопросы решаются только самими родителями. Такое, конечно, возможно. Но будьте внимательны. Конечно же, многое решают в жизни детей такие обстоятельства. Но в то же время ребятами надо уметь пояснить: если что-то родители не в состоянии сделать, то как же они это сделают, если у них не получается, по крайней мере пока. Может быть, это потом, чуть-чуть позже, получится.

45. Всё это, конечно же, объяснять нужно пробовать, но и в то же время надо гибко смотреть на ситуацию. Дети порой в своём развитии гораздо опережают родителей, и надо уметь многие нюансы умело подмечать.

46. А то, насколько будет благоприятно, – это уже определяется самой жизнью человека. То есть перемещение с места на место не говорит о благоприятности.

47. Перемещение с места на место может только лишь умножить ответственность. В лучшем случае.

Когда вы что-то большее попробуете взять в руки. Но будете ли вы исполнять то, что этому соответствует? А вот тут уже именно от этого будет зависеть благоприятность, но не само местоположение.

48. Сделать такой шаг, если есть какая-то возможность, если есть какое-то согласие внутри семьи, конечно, возможно. Пожалуйста, пусть это вам во счастье будет.

49. Ну а дальше надо всё суметь выдержать, суметь всё правильно понять. Потому что люди везде разные, но в то же время они везде одинаковы: они имеют одинаковые слабости, они имеют одинаковую предрасположенность искать Истину, стараться ей следовать. В зависимости от силы духа они по-разному поступают, и надо уметь много правильно оценивать.

50. Так что всё зависит от вас самих, как вы будете эти шаги делать. Будете правильно делать – всё будет замечательно. Но тогда надо много уметь терпеть, многое учиться мудро видеть. Так что решайте...»

51. «Учитель! Часто выезжая на заработки, замечаю: при длительном пребывании в миру психологические срывы идут внутренние, с которыми приходится справляться. Если какой-то благоприятный срок, ограничивающий пребывание там, чтобы можно было приезжать восстанавливаться на какой-то срок здесь, на святыне?»

52. «Да нет, никакого срока нет, потому что благоприятности никакой нет, – улыбнулся Учитель. –

53. Это уже сами смотрите, для чего, почему вы что-то делаете. Но там вы не строите мир, который здесь вы призваны построить. Пока вы там находитесь, вы это не будете делать, вы будете отсутствовать. Присылать сюда деньги, привозить – это не значит строить нужную среду здесь.

54. Среда вы прежде строите своим собственным присутствием, своим переживанием, своей устремлённостью духовной, своей жаждой рождают истинные деяниями рук своих. Вот тогда здесь строится то главное, ради чего вы и становитесь призванными.

55. Но если вы видите зависимость какую-то от каких-то земных обстоятельств и видите потребность там пребывать, это уже решайте сами – насколько вы видите в этом зависимость, сколько вы сочтёте нужным там пребывать. Но назвать это благоприятным для того, что здесь формируется, никак будет нельзя».

56. «Учитель, подскажи, пожалуйста. Правильно ли я понимаю, что, только повысив материальное благополучие каждого члена Семьи единой, улучшив какие-то жилищные условия, можно уже двигаться в дальнейшем какие-то дополнительные детские программы развивающие, строительство дорог и так далее?»

57. «Правильно ли сначала отстроить своё жильё так, как каждому хочется и видится благоприятным, а только потом построить Храм?»

58. «Это не касается Храма, это касается...»

59. «...детей?»

60. «Да. Потому что у нас...»

61. «А потом будем воспитывать детей?»

62. «У меня такая оценка. Возможно, она неверная. У нас большинство детей ушли в государственную школу, где большинство преподавателей являются верующими людьми. И лишь маленькая часть детей обучается в общинной школе».

63. «Ты не рассказывай историю грустную. Вопрос: правильно ли верующим сначала думать о себе, а потом о делах общих?»

64. «А у меня создаётся впечатление, что иногда само жилище многодетных семей очень плохое. А воспитание происходит не только в школе, но и дома происходит».

65. «Вопрос».

66. «То есть моя оценка неверна?»

67. «Ты просто хочешь рассказать опять грустную историю, как плохо живут многодетные многие? Да, грустно. И что?»

68. «Просто у меня было предложение на время закрыть общинную школу, а дети чтобы учились в государственной...»

69. «И что ты хочешь спросить?»

70. «Про свою оценку. Значит, я неверно вижу какие-то обстоятельства материальные? В моём понимании, отстроив жильё...»

71. «Сначала всем отстроить жильё, подумать о себе, а потом... однажды...»

72. Просто повнимательнее посмотри на суть этого вопроса. А наступит ли такой момент, когда можно сказать: «Да, действительно, у меня уже всё построено. Давайте теперь что-нибудь, что вам надо ещё! Кому там?»

73. Да вы себе дома ещё будете много лет отстраивать. Много лет будете ещё строить. А если и ещё будут приезжать люди, то и нескончаемо... И потом однажды, сидя на завалинке, наши внуки, –

рассмеялся Учитель, – возможно, вспомнят о Храме. Если у них успеет тоже всё построиться...»

74. Надо быть внимательным ко многим вопросам сейчас, стратегически грамотно всё оценить. Посмотреть вокруг, насколько что возможно. Нужно уметь взглянуть на всё. Здесь нельзя общие выводы какие-то подвести».

75. «Правильно ли я делаю, что оправдываю человека, если в рабочее время в течение часа я четыре раза заходил в помещение и, как ни зайдё, он сидит, либо на телефоне что-то набирает, либо разговаривает с кем-то. И меня начало смущать, что идёт рабочее время, а он это делает. Мне правильнее просто оправдывать его всегда?»

76. «Дима, ну ты должен обрадоваться: у тебя есть больше возможности сделать что-то за него. Не только свою работу, но ещё и за него сделать. Ты представь, сколько подвигов-то сразу у тебя возможность есть сделать! Это всё равно что доесть что-то вкусное за кем-то, если он отложил и не обращает на это внимания. А ты своё съел – и вот ещё лежит».

77. Так же и труд сделать, который кто-то отказался делать. Представляешь, работа кем-то не сделана, а у тебя есть возможность: подбежал, сделал – это же здорово! И тихонечко даже ещё нашёптываешь: «Сиди, сиди, отдыхай, нормально. Я сейчас всё это сделаю». Пробежался, всё сделал, распилил, поставил... – улыбнулся Учитель. –

78. Конечно, правильно, что делаешь. Если хочешь, чтоб у тебя внутри был мир, солнце светило, тепло было, то лучше всегда оправдывать».

79. Если хотите навести порядок, то это «труба»! – смеялся Учитель. – Это бесконечные претензии: все неправильно делают, все не то делают, все вообще лентяи. Но тогда о каком мире мы можем говорить?

80. Конечно, хорошо бы уметь вовремя подсказать ближнему, где-то помочь ему. Но хорошо бы это делать там, где этого человек сам хотел бы, очень хотел бы. А как правило, этого мало хотят».

81. Не торопитесь быть критиками в жизни других. Себя лучше больше критикуйте и торопитесь всё сделать за всеми. Убирайте за всеми, прислушивайте всем, будьте слугами друг другу – и будет замечательно! И будете улыбаться, мир будет в душе».

82. «Я так понял однажды сказанное Тобой, что наш эгоизм сейчас организуется и будет делать

всё против Твоего. То, что не строится Храм, не строятся дороги в Городе, – это из этой серии? А может, пора Тебе царствовать, как Ты однажды пообещал?»

83. «Чтобы что? Слово и так царствует. Ты думаешь: ходить тут с дубиной... корона съехала на бок, весь в поту: уже все спины переломал... – засмеялся Учитель. – «Царь Я или не царь?» – ору хожу», – продолжал смеяться Учитель.

84. «Тогда бы всё строилось: и Храм, и дороги».

85. «Слово будет судить вас, Слово. Вы Его слышите, и то, как вы Его исполняете, – это и есть вам судья и необходимое царствование.

86. А то, что не строится... Что-то не строится потому, что действительно не получается в силу малых возможностей, что-то – в силу лени, неверного понимания. Разные здесь причины бывают.

87. Но во многом это, конечно, слабость. Слабость, которая не позволяет вам многое правильно видеть, оценивать. И вас тут нельзя обвинить в этом. Это было в течение тысячелетий. Многое не понималось, не понимается доныне. Это свои особенности, которые не переломить сразу, нужно время.

88. Поэтому то, что не строится... нельзя сказать, что это так уж слишком плохо. Не строится, если вы действительно не в силах делать. Ну, так это и не спрашивается.

89. Это тот вопрос, о котором вначале мы говорили. Если ты привязан к стенке, то как с тебя спросить, почему ты не носишь воду? Ты не в состоянии, ты привязан.

90. Так и слабости. Они держат вас, как в кандалах. И многие действия вы оказываетесь не в состоянии сделать. У вас только в голове эти пожелания крутятся, но вы даже не видите, как вы это можете сделать. Вы не в состоянии к этому приступить. Это не спрашивается с вас.

91. И работа такая не делается одним человеком. Даже если один и захотел, он её не сделает. Порой надо большое количество ваших совместных усилий, направленных в одну сторону. Тогда это будет делаться. Но тогда нужно определённое благоприятное число людей, которое должно практически проявиться.

92. А если этого недостаточно, то, даже если и есть уже какая-то группа людей, в этом заинтересованных, они тоже не сделают. Не хватает ещё каких-то возможностей, которые должны созреть, потом это сделается.

93. То есть это от разного зависит – делание чего-то и точно так же неделание чего-то».

94. «Но многое, наверное, упирается в недоверие друг другу и Тебе?»

95. «Это и есть слабость. Слабость, связанная с неверным пониманием. И это не переломить сразу.

96. Процесс созревания должен происходить в этом случае, постепенное созревание к чему-то большому в сознании человека. То есть он должен прозревать, открываться к чему-то большому, его понимание должно расширяться. И это никак нельзя сделать каким-то одним призывом, нужно время.

97. Поэтому то, что многие вещи, вы не делаете, на самом деле было уже известно заранее. Но вы не должны были этого знать, потому что иначе вы бы расслабились ещё раньше. Вы должны были верить, что вы это сделаете. Тогда вы максимально это сделаете.

98. И вы должны верить и дальше, тогда вы по максимуму сделаете всё то, что вам необходимо. И то, что уже рассчитано так, чтобы это сыграло нужную роль, ту наилучшую роль, которую вы в принципе имеете возможность сыграть, проявляя свою веру.

99. Поэтому не торопитесь критически на многое смотреть. Вы просто не знаете, а в принципе-то возможно вам было сделать это или в этом случае достаточно было того, что вы постарались двигаться в эту сторону. И уже кое-что было решено в этом случае очень важное, что потом сыграет дальше свою роль положительную в вашей жизни.

100. Но об этом не будет правильным рассказывать подробно, потому что всё это вы должны взять с верой, но не зная. Вы должны верить в хорошее, верить до конца, фантазируя, мечтая о прекрасном, прилагая все свои силы.

101. И тут Я могу только твёрдо сказать: вы обязательно сделаете то, что и ожидается от вас. Обязательно. Это будет важная часть в развитии человечества, очень важная».

102. «Но вот я подхожу к человеку и говорю: «Нужно сделать это. Можно начать это делать?» Он говорит: «Усилий не хватает». Но я же знаю, что Ты однажды сказал, что многие хотят нам помочь, только мы не выражаем своё желание».

103. «Ну и что? Надо ли подходить это говорить, или просто взять сделать самому, если ты хоть что-то можешь?»

104. «Я и говорю: «Можно мне самому начать делать?» А мне говорят, что в данный момент важнее что-то другое».

105. «Но если тебе реально показывают что-то другое в данный момент, тогда надо посмотреть, оценить».

106. «Но это получается как затыкание дырок».

107. «Надо посмотреть, что это такое, с чем связано, потому что многое зависит ещё и от того, как вы коллектив организуете. Может быть, вы вместе недостаточно правильно что-то оцените, но то, что вы будете стараться организованно делать уже вместе, это тоже очень важно для развития психики вашей, внутреннего мира, умения быть организованными, умения быть вместе».

108. Идеи ваши очень сильно отличаются между собой. Вы выдвигаете разные идеи. Вы горите хорошими идеями в большом многообразии, разнообразии, неповторимости. Если просто позволить каждому из вас самостоятельно устремляться к достижению того, что лично каждый из вас видит, тогда вы разбежитесь в разные стороны. Хотя все вы думаете о хорошем.

109. Нельзя никого из вас уличить в каких-то нехороших помыслах. Нет, у вас замечательные мысли, замечательные идеи, фантазии, мечты, но порой является главным умение организовать, именно быть вместе».

110. И тогда неизбежно придётся пожертвовать чем-то большим. Опять же, большим – это так, условно. Из того, что вам будет казаться большим. Хотя большим будет на самом деле являться именно это умение ваше вместе организовываться».

111. «Учитель! Можно уточнить? Если я подсказку делаю кому-то, уместно ли будет после этого спросить: “Я не грубо тебе что-то сказал?”»

112. «Возможно. Если ты засомневался в какой-то своей резкости. То есть резкость какую-то проявил, увидел нужным, а потом мог переспросить. Но ты можешь, не переспрашивая, взять и извиниться сразу, сказать, что ты просишь прощения за вероятную чрезмерную резкость, но вот так увидел благоприятным сделать».

113. Всё. Достаточно пока. Посмеялись, теперь несите смех дальше. Пусть все ваши друзья, ближние улыбаются также.

114. Счастья вам! До встречи».

Встреча с Вагимом

Петропавловка 5.11.2008 г.

Дорогие друзья, постараюсь вам самое главное рассказать о поездке на Украину. Прошедшая череда выставок – самая долгая за последние годы. Я вернулся две недели назад, а ребята только сегодня приедут из Донецка. Я в Донецкой выставке не участвовал, из Киева уехал домой.

Очень насыщенная выставками была поездка, в разных местах Украины мы побывали. Начали с Закарпатья. Первая выставка проходила в мукачевском замке. Мукачево расположено в нескольких километрах от границ Словакии, Венгрии, граница Румынии недалеко – в таких местах находится Закарпатье. Наверное, вы можете представить географическую карту когда-то единой страны и на ней место, которое находится за Карпатами на границе с перечисленными европейскими государствами. В мукачевском замке выставка находилась пять дней. Следующие пять дней – в Ужгороде, областном центре Закарпатья. Потом двинулись в Одессу, из Одессы – в Киев, а из Киева – в Донецк, где первого ноября выставка завершилась.

Выставки на Украине прошли очень интересно и эмоционально, являясь активной вестью о нашей жизни в этот непростой период истории Украины. Сейчас там не всё политически стабильно и время от времени происходят небольшие мирные революции при избрании нового парламента – кто следит за событиями на Украине, знает, о чём идёт речь. Мы этого глубоко касаться не будем. Политика – это отдельная жизнь, и задумываться о её приоритетах, я считаю, нам смысла нет. Но характерна для этой ситуации такая особенность: народ, живущий в быстроменяющихся внешних условиях, в активных событиях политических, внутренне начинает искать стабильность.

И в этот раз поездки наши были очень востребованы, потому что люди нуждались в информации о существовании более устойчивой основы жизни. И когда они слышали, что где-то в мире есть общность, которая стабильно живёт уже много лет и не разъезжается, там рождаются дети, и число этой общности не уменьшается, то многие, в первую очередь женщины, за эту идею искренне цеплялись. Они уходили с выставки со слезами на глазах и говорили: «Всё, мы едем к вам». В таких ситуациях, зная нашу жизнь, зная наши особенности, мне приходилось говорить: «Стоп, стоп, стоп. Подождите, пожалуйста, не спешите. Вы приезжайте, посмотрите для вас ли это, будет ли вам это по силам».

Но, тем не менее, тот образ жизни, к которому мы пытаемся здесь прийти, и идеи, которые мы хотим реализовать в своём внутреннем становлении, в соединении друг с другом, – сейчас это очень востребовано. В ситуациях, когда разговор складывался быстро и надо было уложиться в двести минут, я говорил примерно следующее: «Вы знаете, мне некогда долго объяснять, что мы там делаем, но если вы хотите образно понять, вспомните древние времена из Ветхого Завета. О них в

Писании сказано, что когда все пили и гуляли, Ной строил ковчег. И вот, в подобной ситуации, которая сейчас происходит в мире, мы

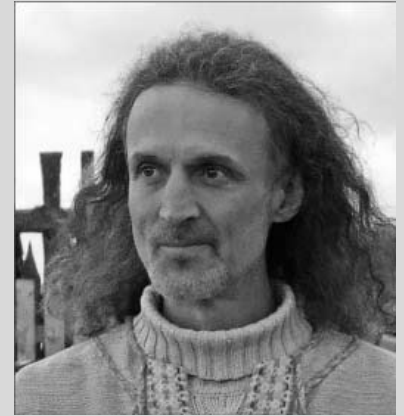
пытаемся на нетронутой цивилизацией территории – стабильном сибирском плато – такой многотысячной общностью строить ковчег для всех. Вот такие, какие мы есть, пока вокруг царит неразбериха, мы пробуем создать такую общность, о которой многие романтики мечтали с детства». И если год назад такой короткий рассказ был в принципе невозможен, он вызвал бы массу споров, то сейчас наличие некоей практически существующей стабильной единицы вызывает у людей всплеск надежды и желание к нам приехать.

И, наверное, неслучайно, ощущение такое, что мы здесь активизировались в общинной жизни. У нас начинается новая волна становления Семей, происходит более тесное общение друг с другом. Активизировался круг старост, совет общины. Намечаются мероприятия по взаимодействию между деревнями. И очень бы хотелось, чтобы мы теперь торопились развивать эти действия, потому что отвечаем здесь не только за себя, но и за тех людей, которые в большом количестве хотят к нам приехать или хотя бы имеют надежду, что однажды они к нам приедут.

И нашу востребованность в этой поездке можно рассматривать, как попытку нас поторопить, чтобы мы здесь стали более цельным образованием. Чтобы во взаимоотношениях друг с другом и по своему внутреннему состоянию мы составили такую цельную информационную и эмоциональную среду, которую не так-то просто «размыть» чужеродными веяниями или привезёнными извне слабостями. Чтобы, в силу своей организованности, мы оказались способны в нужном духе структурировать всё, приходящее извне, пусть даже в немалом количестве.

Поэтому время сейчас интересное. Посещаемость выставок, как всегда, была очень большая в сравнении с тем, как посещаются на Украине другие различные выставки. Это в каждом городе отмечалось. И ещё есть один приятный фактор: в этот раз у нас побывало много молодёжи – из институтов, университетов, заведений культуры.

В эту поездку некоторые выставки организовывались с участием областных администраций. И Славянский институт, и Отдел культуры Закарпатья, многие замечательные люди помогали в организации выставки. Мукачево – не такой уж огромный город, но его замок закладывался венгерскими древними князьями, которые являются историческими основателями нации, поэтому он считается родовой основой венгерского народа. И очень много венгров, словаков на экскурсии в замке круглый год. И, конечно, на нашей выставке был народ отовсюду.

В Мукачево на выставке неожиданно оказался заместитель министра культуры Украины, и он принял участие в её открытии. И хотя представители культуры – не совсем чиновники, всё-таки необычно было видеть растроганность человека, занимающего крупную государственную должность. Он был сильно растроган увиденным и связал открытие нашей выставки с событием, происходящим в эти дни в стенах замка, – с очисткой колодца...

Там колодец замка начали чистить в глубину. Этот замок существует много веков, в тринадцатом веке стал закладываться. И, естественно, колодец хранил в своих слоях следы всех исторических событий, войн, переживаний. Можете представить: он служил таким своеобразным вместилищем исторического мусора. Начали выбирать верхние слои – нашли там оружие второй мировой войны, потом – оружие первой мировой войны, потом трёхлинейки и оружие пошли, потом пошли ядра металлургические, и когда уже самый нижний слой колодца вычищали, нашли ядра каменные, представьте. Мы их видели, нам всё это показали, когда мы приехали.

И вот заместитель министра Украины сказал, что происходит историческое событие для этой территории. Он создал приблизительно такой образ, что вот этот колодец – символ эпох, перемен эпох, настроений – является сердцем, материальным сердцем замка и чистится сейчас, чтобы дойти до истоков. И в то же время появляется выставка, которая освящает происходящее и наполняет духом, светом, такой силой, как будто бы небеса и земля в этой точке в эти дни сошлись. Вот так очень образно, растроганно он говорил.

На открытии в Закарпатье присутствовали и мэр города, и начальник областного отдела культуры – чиновники, которые не всегда присутствуют на таких мероприятиях. И это придало выставке оттенок большей официальности, ещё и телевидение было, и были репортажи, и мы участвовали в прямых эфирах для того, чтобы пригласить людей на выставку.

И с таким хорошим оттенком наша поездка как началась на Украине, так и закончилась. Были очень любопытные встречи с людьми интересных судеб. В этот раз было много встреч с экстрасенсами. Например, в Закарпатье мы общались с владельцем гостиниц, который однажды на переломе эпох, будучи тогда преподавателем философии в педагогическом университете, вдруг ощутил внутри некий голос, или некую информацию, что ему пора строить гостиницу: «Бери кредит в банке и давай строй». А он интеллигентный человек, музыкант, философ, никогда не имел отношения к бизнесу (это было в начале 90-х или в середине), у него возник сильный страх: «Как это так?», но голос прозвучал, значит, надо делать. И он, преодолев свой страх, начал заниматься строительным бизнесом. Сейчас он владелец нескольких гостиниц в Закарпатье, открыл там центр по операциям на глазах. И при этом продолжает бесплатно вести экстрасенсорные семинары, на которых учит людей пользоваться энергиями. Закончил институтов десять по экстрасенсорике, имеет большое количество дипломов.

У него необычный образ жизни. Он заканчивает день глубокой медитацией и жизнь материальную не воспринимает как особую ценность. Он каждый день ждёт вечера, ночи, впадает в медитацию и

испытывает особые энергичные ощущения восторженные. А днём занимается крупным строительным бизнесом, бесплатно ведёт семинары эзотерические. Он нам потом рассказывал: «Изменились люди. Я им всё бесплатно, а они просят чуда, чтобы я им печень исцелил, заменил. А самим что-то делать, работать над собой – никто ничего не хочет. Наверное, оставлю я это дело, потому что не готовы люди отвечать за свои шаги»...

И вот в его гостинице, волей событий, мы жили. С самого начала всё складывалось необычно. Он сам предложил эту гостиницу, видимо, бесплатно, но через организаторов. И накануне нашего приезда ему в каких-то ощущениях, видениях пришла информация. Он считает, что с ним Бог общается напрямую. Но если он так считает, и это ему помогает, ну, замечательно! И вот ему пришла информация, что он скоро встретится с новым Учением, и тут приехали мы (Смех). И после выставки вечерние разговоры с ним происходили не раз. Всё началось с бани. У него несколько саун в гостиницах, в которые он нас приглашал, и там эти философские разговоры начались.

Обратите внимание, он очень выборочно водит людей в баню. Мы спрашиваем у него: «А почему баня свободная, почему она не является частью твоего бизнеса?» Мы в двух его гостиницах были, и в каждой у него баня, бассейн. Он – в ответ: «А зачем всем ходить в эту баню?» Я говорю: «Не понял. Ты же бизнесмен, а прибыль?» Он говорит: «Так вода – это ж информация. Зачем в мою баню будут ходить и оставлять о себе память люди, во внутренних качествах или в чистоте которых я не уверен?» Представляете, такой бизнесмен, и чтобы дело у него ладилось? Первый раз в жизни такое встречаю (Смех).

И он поделился своим отношением к жизни: всё, что можно, исполнил, интерес к жизни катастрофически теряет, не понимает уже, что тут делает, и пора ему развоплощаться.

Мы его развеселили, как могли, поставили ему массу задач (он такой большой ребёнок, близкий человек к нам по качеству) и воодушевили его на следующие подвиги – убедили, что не всё ещё он в жизни своей пережил, не всё изменил. Он говорит: «Если я приеду, то у меня, пожалуй, только один вопрос к Учителю». Мы говорим: «Мы знаем, наверное, какой. Это взаимоотношения с женщиной». Он говорит: «Да». (Смех в зале). А у него сын взрослый, он уже женат и про женщин сказал: «Я вообще не понимаю, что это и зачем». А мы ему: «Друг, так тебе развоплотиться не удастся. Это надо понять, осознать, узнать точно все эти законы: кто, как и какую из планет представляет собой в этих законах, что кому можно, что кому нельзя, что одному естественно, а что – другому». Вот этим мы его заинтересовали. Он говорит: «Я, наверное, к вам приеду. И только один вопрос у меня, вот на эту тему». Мы ему говорим: «Это не один вопрос, это целая тема огромная». Мы ему сказали, что здесь много симпатичных, открытых сердцем женщин, которые все недостающие ступени в познании этой стороны жизни ему принесут. (Фразой сопровождал весёлый смех).

У него гостиница называется «Альфа». А сейчас он собрался ещё одну строить. Мы предложили назвать её «Омега» (Смех). Чтобы была завершающая точка в его поисках.

Он попал ещё на концерт, и на концерте у него было видение. Я во время концерта за ним наблюдал, что он там делает. И было ощущение, что он кнопки нажимает на «мобильнике». Я думаю: «Ничего себе, пришёл на концерт человек, слушает, называется». А он потом рассказал: «Вадя, меня «пробило» на концерте. Вокруг молодёжь сидит, а я плачу. Мне стало неудобно, и я стал делать вид, будто набираю что-то, СМС-ки отправляю». Оказывается, песня про Храм его растрогала. Он сначала на ней расплакался, а потом стал о чём-то думать. И тут, видимо, этот источник, который ведёт его по жизни, ему задачку преподнёс. Я вас сейчас веселю. Каждому человеку даётся своя, нужная ему информация. И вот он рассказывает: «А к концу концерта – «вообще»! Представь, вижу: мы с тобой где-то находимся, вроде на какой-то планете, перед новым воплощением. И я понимаю, что в прошлой жизни мы с тобой вместе были. Ты был настоятелем монастыря, очень строгим, всех нас достал. А мы скрупулёзно всё исполняли: смирение, терпение постигали. И вот я тебя спрашиваю: «Ну, настоятель, всё? Можно закончить череду воплощений?» А ты говоришь: «В этот раз мы должны воплотиться на Земле, там очень важное задание: будет событие мирового масштаба – Сверхшение начнётся, и мы должны в нём поучаствовать». (Смех).

Вот такими замысловатыми путями мы встречаемся и потихонечку, единицами, собираемся, как и было когда-то в Сверхшении Нового Завета сказано о рыбе, которую Учитель ловит. Получается, что в размер поставленной в сетях ячейки не так уж и много народа заплывает. Но заплывают... и очень интересные люди.

В Одессе было несколько встреч с экстрасенсами, которые, приходя на выставку, испытывали особые ощущения. Экстрасенсы – частые спутники наших выставок. Они замеряют излучение картин, пишут интересные отзывы и на некоторые выставки приходят, чтобы поставить стульчик и заняться исцелением. И так как они способны тонкие энергии ощущать (или кажется им, что способны ощущать), то они своим присутствием создают рекламу выставке, что она необычна по состоянию.

А это, действительно, огромная правда, потому что состояние помещения, где проводится выставка, очень быстро меняется. Вот мы въезжаем в помещение, оно имеет свою какую-то энергетику. А на следующий день, когда в нём уже развешаны картины, приходишь на выставку и будто в дом свойходишь, будто попадаешь в часть нашей жизни – пространство становится светлым, наполненным духом Сверхшения, наполненным нашими состояниями, чистыми такими состояниями. И, конечно, люди, особенно в такое сложное время, это сильно чувствуют и сообщают об этом друг другу. Даже если где-то нехватка текстовой рекламы по городу, информация передаётся из уст в уста. Обычно последние три дня посещаемость выставки очень высокая. Люди идут, идут, чем сильно удивляют организаторов выставки. Все те, кто должны были попасть на выставку, всё-таки приходят в эти последние дни. И, получается, экстрасенсы являлись такими своеобразными помощниками в организации выставки.

И в этот раз, по их предложению, мы с ними встречались два раза. Вначале нас пригласили

прийти к ним на собрание, а вторую встречу уже более расширенно провели. Встречи были долгими, и не было обычных споров, просто шли вопросы о нашем миропонимании, о взгляде на Вселенную, о контактах с внеземным разумом, об учителях Шамбалы, о Шамбале. И в конце многие говорили: «Благодарим вас за цельное миропонимание, которое мы приобретаем, потому что у нас в последнее время после контактов со всей получаемой информацией большая путаница в головах». То есть качественно эти встречи изменились. Чувствовалось желание разобраться с нашим взглядом, с той позицией, которую мы имеем, исходя из Учения, данного Учителем. И время показывает: люди ищущие, нуждающиеся в подобной информации, наше понимание впитывают очень хорошо.

Для примера могу привести такой случай. На встрече женщина-экстрасенс захотела поделиться с присутствующими срочной информацией, которую якобы прямо здесь получила от владык Шамбалы: Сан Мория предупреждал о том, что завтра над Одессой зависнет летающая «тарелка» и у всех будет идти активное изменение сознания. Интересно, что после встречи (такой показательный момент) люди попросили меня дать оценку этой информации, подсказать, как к ней относиться, исходя из нашего понимания.

Я ответил, что, на мой взгляд, ничего подобного не произойдёт. А если что-то и будет происходить, пусть происходит, но изменение сознания есть следствие тех усилий, которые мы предпринимаем по изменению себя. И никакая «тарелка», никакой учитель извне никакими видами энергии искусственно не сможет изменить твоё внутреннее состояние, если ты сам не приложишь усилия. Если хочешь поменять сознание, надо идти долгой дорогой – естественной. Меняя свои внутренние качества, ты меняешь этим полевою структуру вокруг себя. Изменение полевой структуры – это и есть изменение сознания. Вы знаете, они быстро со мной согласились, сказали, что это более логично, так как «тарелки» довольно часто зависают, а мы всё никак не меняемся...

В Одессе на наше мероприятие попал ещё один интересный человек, он только вернулся из дальнего плавания, где пробыл целый год. Он – судовой врач на американских судах, которые возят по миру туристов. И вот он «попался» на полную катушку. Он – поэт и медик профессиональный. Медик очень хороший. Представьте, судовой врач, много лет ездит, должен уметь делать всё. Он должен уметь и операцию провести, и диагностику сделать, имея минимум средств, к тому же на уровне иностранных туристов. И вот такой человек скоро к нам приедет. Он сказал, что в первый раз приедет на три месяца и готов будет по своей специальности нам помогать. Уже купил спальник (смех), правда. Такой классный – Саша. Так что, женщины, имейте в виду, приедет холостой мужчина (смех). Взрослый, но в очень хорошей форме, потому что он поэт, у него лёгкий характер, он путешественник, 54-го года рождения. В ближайшее время к нам подъедет...

Наверное, можно ещё про Киев рассказать. Видимо, неслучайно (вы знаете, что случайностей не бывает) мы оказались в Киеве в момент очередной революции (революцией я называю перемены по-

литические), во время ещё одной смены парламента. Всё это началось ещё до того, как мы приехали. Президент принимает одни решения, премьер-министр – другие, никак не могут договориться, о чём-то спорят постоянно... Такая необычная сложная ситуация, может быть, правильно её назвать трагикомической, потому что народ устал от этого, он на это серьёзно уже не реагирует. Периодически какие-то демонстрации проходят на Крещатике. Но хочу вам сказать, что сконцентрированы все политические события только в Киеве и только на одной улице, может, ещё в некоторых местах. В областных центрах люди живут своей жизнью, ходят на работу, решают семейные задачи, воспитывают детей. Они с грустью воспринимают весь этот поток информации о событиях на Украине, поглядывают на Россию и по-доброму завидуют, что там есть хоть какая-то стабильность. И показывают таким образом, что политика идёт своим чередом, а реальная жизнь – своим чередом, и как будто не так уж много в реальной жизни от политики зависит. Но, между тем, мы попали в очередную такую тихую революцию.

Была выставка, было очень много встреч. Опять к нам приходил Пётр Ющенко.

Но сначала пришёл художник очень известный, заслуженный художник Украины Гайдамака. Мы его узнали, потому что раньше с ним встречались. Он пришёл с другом, известным хореографом. Они очень долго стояли у картин, и он всё время повторял: «Да нет, в том-то и дело, что это настоящая пастель, это просто выдающиеся работы». Потом мы обнаружили себя, вспомнили наши предыдущие встречи. И он, глядя на картины, на работы Учителя, сказал: «Это не пастель, а просто катастрофа! Я хочу, чтобы вы знали, ребята, что у вас интересная выставка. Все художники очень интересные. И хвалить художников надо при жизни. Чтобы вы понимали, что эта пастель – даже трудно представить, как это сделано, это выдающийся труд, выдающееся умение, мастерство. И хорошо бы, чтобы вы это знали сейчас, потому что мы не привыкли говорить друг другу добрые слова, а потом, когда кто-то уходит из жизни (это Гайдамаки образы), о нём вспоминают и награждают всякими медалями. Поэтому знайте, что это просто выдающееся явление, и я бы вот так не смог. Значит, мне просто надо заниматься другим делом каким-то, что я и делаю». Он построил в Крыму храм 60 метров высотой, от самого основания целиком и полностью: проект, строительство, алтарная часть, росписи... Лауреат премии Шевченко, очень интересный человек.

А на следующий день пришёл Пётр Ющенко со своими, видимо, представителями или людьми, которые ему помогают, – со своей командой, если так образно выразиться. Пётр Ющенко – депутат Украинской Рады, старший брат нынешнего президента Украины. Он связан с идеологией религиозной, возможно, он – советник президента по этим вопросам. Он является тем, кто привозит из Иерусалима огонь на Пасху и с помощью женщин-мироносиц развозит потом по храмам Украины. И вот этот человек организовал выставку, которая называется «Украинцы в свиту» («Украинцы в мире»), в том же Украинском доме, где мы выставались. И все этажи этого огромного здания Украинского

дома, в одном из залов которого разместилась наша выставка, были заполнены портретами людей разных исторических эпох.

Из этой выставки я узнал много интересного, что все, буквально все: и Святослав Рихтер, и Дэвид Копперфилд, и многие наши известные актёры, и скрипачи, и православные святые – все они украинцы. Портретов очень много, эта выставка заполняет всё пространство. Украинцы? Ну, хорошо, пусть украинцы. Мы даже предложили нарисовать портрет Коли Онищенко и его там разместить, чтобы все знали, что он – тоже известный украинец в мире (смех).

И вот он пришёл на выставку (Пётр Ющенко) – пришёл, ушёл, потом опять пришёл. Вступая с ним в разговор, мы прекрасно понимали, что он хорошо знает, кто такой художник Виссарион, что это не просто художник, а организатор общины, духовный Учитель, которого мы считаем Пришествием Того, Кого ждёт всё православие. Он проявил себя для такого разговора просто очень хорошо. Он был максимально сдержан в своих оценках, но всё равно разговор сводился ко всем известным цитатам из Писания Нового Завета, и он выражал свой взгляд, опираясь на эти самые цитаты про молнию, про облака, про всё на свете. Но в конце разговора он всё-таки согласился, что если люди, живущие в общине, счастливы, рожают здесь детей и много у нас украинцев и людей с Украины, то это, наверное, не так плохо.

В конце встречи он даже стал заступником нашим. Возник такой эмоциональный момент, когда одна из женщин, которые пришли с ним на выставку, (видимо, его секретарь или помощник) как-то начала удивляться, почему это украинцы рожают детей в Сибири (смех). Она говорит: «Что, у нас мест мало? Давайте под Киевом организуем, и пусть они здесь рожают, это было бы здорово. Как так? Зачем они туда едут?» И тут он подключился, стал заступаться за нас, говорит: «Зачем же так, если им там хорошо, да пусть едут, пусть рожают, пусть живут в Сибири, тоже неплохо», – и разговор с ним закончился, знаете, так по-доброму.

И он пошёл смотреть картины, а рядом с ним был художник Гайдамака, наверное, он являлся его экспертом в этой ситуации. Ющенко говорит: «Да ну, фотография самая настоящая, компьютер». А Гайдамака: «К сожалению, нет (смех). Это настоящая пастель. Вот в чём вся и загвоздка!» Это было такое интересное посещение.

Интересное ещё потому, что к нам на этот раз, как мне показалось, в этом здании отнеслись несколько настроенно, зная, кто мы. Может быть, в связи с происходящими политическими событиями. Украинский дом – это здание в центре Киева, в ведомстве администрации президента, там идёт выставка «Украинцы в свиту», и вдруг – мы тут в зале с нашей выставкой. А в этом здании ещё шла такая сложная выставка (это не только моя оценка) под названием «Голодомор».

Это такое грустное, на мой взгляд, использование исторических событий для самоопределения нации. Выставка отражает события 30-х годов, когда на Украине был голод, – трудные времена того режима, того образа жизни, который был тогда в стране. Считается, что этот голод был инсценирован или организован, в силу какой-то не-

избежности, правительством. И он был во многих местах того государства, был и в центральных, и в центральночернозёмных областях России. А теперь всё это превращается в голодомор только украинского народа. И, естественно, кто его морила голодом? Ну, Москва морила голодом. И вот такое нагнетание: представлены фотографии, документы, какие-то картины на эту тему нарисованы – страшная выставка.

Все те события поднимаются, и таким образом история преподносится детям. Дети водятся на эти выставки обязательно. Видимо, с уроков истории (не знаю точно, чтобы не ошибиться), но преподаватели их туда организовано водили из школы. Я ещё подумал: «Что это за выставка сверху над нами, прямо под куполом дворца, что туда непрерывно идут дети и подростки?» Мы потом этим детям предлагали приходить к нам на выставку, они с педагогами приходили, и старшеклассники нам сказали, что как будто голову чем-то сжигает после верхней выставки. «Непонятно, для чего нам это показывают, тяжесть сильная, состояние внутреннее неприятное. А заходишь к вам, и как будто свет проливается или просто солнечный дождь. Спасибо вам огромное за выставку!» – такие отзывы у нас в выставочной книге были. В такой ситуации мы оказались интересной.

С прошлого раза Украинский дом очень изменился по ощущениям. Мы, когда только выставку привезли, вошли в здание, мне сразу показалось, что будто бы дом внешне тот же, а ощущения совсем другие, другая среда. А там, в этой среде, оказывается, под куполом выставка «Голодомор»...

В здании постоянно идёт съёмка телевизионных передач на исторические темы, развешано огромное количество картин, копий картин, которые представляют определённую культурно-идеологическую сторону. И этих портретов несколько сотен. Я даже поинтересовался, думаю, почему Копперфилд – украинец? А, оказывается, потому, что его предки в Одессе родились. И такого там, на эту тему, очень много. Многие актёры Голливуда тоже оказались украинцами, потому что у них течёт капля крови от предка, рождённого на территории, которая теперь является частью Украины. Такая необычная ситуация, когда сами украинцы улыбаются по этому поводу.

В России есть понятия «русский» и «россиянин» (одно обозначает национальность, другое – территориальную принадлежность), на Украине этого нет. Видимо, многие украинцы – примерно то же самое, что и «россияне». Трудно сказать, что такое настоящий русский или что такое настоящий украинец. Найти украинца, где 100% украинской крови, наверное, очень сложно. С другой стороны, если в родовых деревьях покопаться, можно определить, что все мы здесь – украинцы, а там, в такой же степени, русские. Мы об этом часто на встречах говорили: говорили, что, если это всем удобно, пожалуйста, пусть мы будем украинцы, мы были бы рады. Начали у наших художников искать, на самом деле оказалось, что у Коли приблизительно процентов 25% украинской крови, но, может быть, и меньше. У него и греческая кровь есть, и польская, и ещё какая-то. У Игоря Гончарова тоже где-то четверть крови украинской. У меня хуже с заглядыва-

нием в родовые корни, я не очень знаю, но вполне может быть. А так как я пел на концертах народные песни и романсы украинские, то теперь тоже себя считаю с полным основанием настоящим украинцем. Тем более, вы помните, что Петро Ющенко на предыдущей встрече, узнав, откуда я родом, сказал: «Вот настоящий украинец». Так что у меня для пребывания на Украине все основания, если сам Петр Ющенко сказал, что такие украинцы они и есть настоящие. А мы совсем и не против. Кстати, читал об исследованиях учёных, наверное, генетических, которые показали, что все люди на земле являются родственниками уже в семидесятом поколении.

Есть ещё одна особенность разговоров на эту тему. Я хорошо теперь понял Петра Ющенко. Пласт плодородных земель, на которых издревле селились люди, – это чернозёмные территории, которые тянутся через Воронежскую область, Курскую, Липецкую с Украины до Оренбурга, и исторически там складывались поселения. Оказывается, в 70-ти км от Киева, в Триполье, найдена древняя культура, там есть произведения искусства, чей возраст предположительно около семи тысяч лет. А значит, в общем-то, так как более древнее культурное наследие ещё не найдено, то весь исход цивилизации пошёл откуда? Ну да. (Смех). И если эту точку зрения принять, то тогда можно улыбнуться и сказать: «Сейчас эта часть земли называется Украиной, и в данный момент истории там обнаружена самая древняя точка человеческой цивилизации. Ну, хорошо, значит, в данный период нашего понимания все люди – украинцы, потому что исток цивилизации был оттуда. А, значит, надо все наши портреты повесить в том музее».

Ну вот, друзья, про выставку на Украине вкратце рассказал: и весёлые моменты, и какие-то характерные моменты.

Мы там стали лауреатами самыми разнообразными. Мы получили дипломы Всеукраинского фестиваля за развитие духовности, творчества, науки и культуры. «Украинская мова» называется фестиваль. У нас есть большие дипломы под стеклом на украинском языке, преподнесённые нам в Одессе Международным Одесским землячеством. Так что мы теперь все в дипломах: и Учитель, и все художники, и мне тоже перепало.

А Одесса, вообще, очень интересный город. Там председатель Союза журналистов с нами сдружился, и он пригласил нас принять участие в фестивале искусств международном, традиционном на Украине, который проходил в Сергеевке, на берегу моря, часа два езды от Одессы. Нам предложили поучаствовать в концерте и привезти туда картины. Мы повезли туда копии картин, потому что выставка продолжалась в Одессе. Оказалось, это был международный фестиваль искусств, в основном песенный, который совместно проводят Молдавия и Украина. Там было много музыкантов, звёзд украинских и молдавских, жюри было соответствующее, телевидение там было. И вот, после окончания программы мы пригласили всех на выставку в вестибюль, и посещаемость нашей выставки копий была очень высокая. Там же у нас возникла идея организации выставки в Измаиле через болгарское общество, ещё что-то. Люди смотрели и говорили, что об этих картинах и образе жизни, сто-

ящим за этим, должны знать как можно больше людей. А я там ещё успел спеть песню в самом фестивале (вместе с залом подпевало и жюри) и стать лауреатом международного фестиваля искусств, мне дали диплом тоже, ещё и на молдавском языке. А в Киеве после концерта известная певица-сопрано предложила мне записать вместе с ней арию на украинском языке с государственным оркестром Украины... Так что в этот раз мы с Украины привезли столько всяких «штук», что когда к нам журналисты или политики придут, мы обвешаемся дипломами и скажем: «Смотрите, как нас уважают. Пожалуйста, уважайте и вы» (смех).

Вы знаете, на Украине встречи с административными работниками, с чиновниками (с чиновниками по факту, потому что люди интересные, замечательные) происходят легче, более простые беседы с ними идут. Может быть, чуть меньше государство, хотя тоже огромное, около пятидесяти миллионов жителей. А может быть, дело в том, что мы не часть Украины и не нарушаем никакие украинские законы, поэтому с нами легче идут эти разговоры. Но встречи в этой необычной сейчас Украине, где не всё, может быть, стабильно, происходили с людьми разных профессий, разного социального уровня и были очень интересны. Был такой показательный момент, когда просто человек вёз нас из Ужгорода в Одессу. Это тысяча километров дороги. И он говорит: «Мне сказали очень авторитетные люди на Украине, что я должен приехать и забрать людей там-то и там-то. А у меня поездка в Голландию, машины надо перегонять. Но позвонили такие авторитетные люди, что я отказать не мог». Приехал на микроавтобусе и ждёт, спрашивает: «Кого я тут должен везти?» (Смех). Мы говорим: «Нас». Загрузились, поехали. По пути, пока ехали, останавливались, мы пищу благословляли, взявшись за руки, его пригласили: «Возьмёмся?», он: «Возьмусь». И берётся за руки с нами для благословления пищи. Потом доехали до Одессы, он поспал час ночью, устал, ехали без сна. Попрощался с нами, набрал буклетиков, говорит: «Приеду, жене расскажу». И потом СМС-ка мне приходит: «Пришли, пожалуйста, ту молитву, которую вы говорите, когда пищу благословляете. Я друзьям расскажу и жене тоже передам». А он оказался чувствительным и, когда мы брались за руки, почувствовал что-то. И таких встреч было много. «Знаете, – он говорит, – пока к вам не приеду, у меня всё нормально, но жене потихонечку расскажу. Ну, мало ли что? Всякое может быть. Дело вы там хорошее затеяли». На всё вокруг поругался, что всё идёт не так, везде коррупция. «Но я пока тут поживу», – говорит.

А занимается он интересным бизнесом, я первый раз с таким столкнулся, с вами поделюсь. Он выезжает в какую-то Европейскую страну, в Голландию, например. Берёт замороженную икру свежую, но не для еды, а для разведения рыбы. И через 24 часа он должен быть в определённом городе Украины, там эту икру пустить в водоём для того, чтобы она дала потомство, а потом это будет пища для ресторанов. И он должен быстро пересечь границу, пройти таможеню, применяя всякие уловки, чтобы в 24 часа обложенную льдом икру доставить... Это очень интересно. Это целый фильм приключенческий: как он доставляет, как он секунды считает, а если на границе не пропуска-

ют, то всё перегружают быстро, он проскакивает, ему опять загружают. В общем, увлекательно. Мы за месяц узнали столько всего там необычного.

Вот такие у нас там появляются новые друзья. Они рассказывают своим друзьям, привозят людей на выставки. И получается, что здесь у нас всё так здорово, и люди выражают готовность к нам ехать. Не просто посмотреть, а совсем переехать. И где-то приходится их сдерживать...

Я опять свёл к той ответственности, которую мы, оказывается, здесь имеем. Не буду громкие слова говорить об ответственности перед всем человечеством, скажу хотя бы об ответственности перед Украиной, очень интересной страной с интересной историей, перед нашими братьями родными, которые хотят к нам ехать...

В Донецке выставка, говорят, очень хорошо прошла. Показательный момент, что приходило много молодёжи. Это было одним из самых приятных впечатлений о выставке. Вообще, для прошедших выставок характерно присутствие молодых людей, которые много расспрашивали о происходящем здесь.

В Закарпатье молодёжь показала просто удивительной... Это достаточно тихое место, там живёт очень много национальностей, около сорока. И нет преобладания какой-то одной религии или одного народа над другими. Есть румынские сёла, есть венгерские. Все знают свой язык. Каким-то образом культура объединена просто в славянский институт, где разные славянские народы сохраняют свою культуру, получают образование. Там вообще вопроса национального и религиозного не стоит. И там, в Закарпатье, было много молодёжи. И молодёжь не конфликтная, не агрессивная – может быть, место в горах такое...

И Ужгород не очень большой город. Там даже пресс-конференция (это было впервые), которая по формату должна была идти сорок минут (там присутствовало около десяти журналистов разных средств информации Закарпатья), продолжалась два с половиной часа. Журналисты не отпускали и начали спрашивать всё: отношения между мужчиной и женщиной, а как решить, если вот это... И журналисты к концу встречи превратились просто в людей, которых интересовало решение каких-то своих внутренних проблем. Тоже необычно было.

Жизнь вокруг меняется. Люди снова находятся в каком-то определённом поиске. Только, может быть, немножко настороженнее относятся к событиям, связанным с религиозными темами. Но эмоциональность у людей очень обострённая. Поэтому свет или информацию о свете они воспринимают сейчас, может быть, не таким большим числом, как когда-то в 90-х годах, но с таким каким-то желанием и надеждой...

Давайте коснёмся немножко законов сейчас. Такая просьба ко всем – быть внимательнее. Мы знаем правило, что незнание законов не освобождает от ответственности. Это касается и духовных аспектов, и материальных. Так вот, будьте очень внимательны с исполнением материальных законов, которые существуют, и существуют уже давно, потому что мы бываем наивны, как дети. Но если кто-то, даже являясь наивным ребёнком, на своём новом участке пытается срубить лес, а перед этим ни с кем не посоветовался, не взял на это разре-

шение, не узнал, время ли сейчас рубить лес, то такая наивность может привести, как это ни грустно, к серьёзной уголовной ответственности. И никто здесь заступиться не сможет, потому что это будет являться нарушением закона. Эту ответственность каждому надо будет уметь нести самому. Потому что наивность наша или какая-то бесшабашность в таких вопросах не является оправданием этих действий. Внимание к незаконным действиям граждан в стране сейчас стало повышенное. А мы всегда находились в центре повышенного внимания. Поэтому здесь надо быть внимательным, во многом совещаться с главой администрации, когда собираешься шаги предпринимать, чтобы потом не было поздно. Потому что некоторые вещи узнаются «пост-фактум», после проведения действий, которые могут закончиться уже даже не административной ответственностью. Поэтому будем внимательны к исполнению всех законов, тем более, это организует. Стремление исполнить любой закон внутренне организует, способствует лучшему исполнению внутренних законов. Это моё мнение такое.

Дома на Горе увидел замечательное событие – субботник. Около ста человек, мужчины из разных деревень, потрудились на доме Учителя, можно сказать, на храме, и вы все, наверное, со мной согласитесь, потому что это полностью сопоставимо, это так и есть. И радостно было, что всем нашёлся труд, и радостно было видеть глаза некоторых ребят, которые вновь почувствовали или впервые ощутили, что это является очень важным в жизни, что такой приход, в первую очередь, нужен самому человеку.

А потом в коротком разговоре с Учителем прозвучали фразы, как напоминание, что именно такой бескорыстный, самоотверженный труд на Святыне, на строительстве Храма является фактором, который меняет судьбу человека. Именно такой труд. Другой присущий нам труд ничего не меняет в нашей судьбе, а именно такой труд – бескорыстный и самоотверженный, с искренним участием в строительстве храма, в строительстве дома Учителя, в строительстве Святыни – он является шагом, изменяющим нашу судьбу.

Присутствие ребят на литургии, их желание задать вопросы, их глаза – всё это приятно было видеть. Такой рой мужской гудел...

У меня возникли такие ощущения (надеюсь, они и у вас есть), что мы сейчас начинаем делать ещё одну активную попытку, только более трезвую, быть вместе: совместно решать вопросы, сближаться друг с другом, налаживать взаимодействие между деревнями. Если мы к этому подойдём, это замечательно! Потому что мы можем вместе уже решать задачи, реализовывать какие-то программы как Община – это очень важно. Плюс ко всему (и вы, наверное, это чувствуете) – не стоит забывать о зарничных задачах, которые мы когда-то ставили, их ведь никто не отменял. А где наши семена, кто их заготавливает, есть ли они? Я думаю, что всё это надо делать, искать схемы взаимодействия с людьми, которые в одиночку или узкой группой стараются эти программы выполнять, нести на своих плечах, собирая технику и семенной фонд, – надо начать уже сообща решать эти сельхозяй-

ственные задачи. Я думаю, это будет рассматриваться и на круге старост, и на совете общины, чтобы мы продвинулись в этих вопросах.

Информация вся. Могу только ещё подтвердить, о чём рассказывал на прошлой встрече, что будет кратковременный выезд Учителя в Эстонию. Там, в преддверии юбилея государственности Эстонии, одна из академий проводит форум на тему: «Возможность жизни после капитализма». Они приглашают философов, учёных авторитетных, организаторов известных общин экологических, политиков бывших и действующих, разных самых людей, которые по выходным дням проводят двухчасовую лекцию с ответами на вопросы. В этом участвует телевидение Эстонии и потом готовит в часовом формате передачу на всю страну. Такое действие будет, Учитель на него откликнулся. Со мной связались друзья из Эстонии и рассказали, что в прошедшее воскресенье была встреча с бывшим советником Путина, и самые разные люди отметили, что последняя лекция проходила при заполненности зала наполовину. И нам стало точно известно, что на ту лекцию, которая намечена с Учителем, билетов уже нет. А вы также знаете, что тот кризис, который сейчас прогремел и гремит, маленькие государства почувствовали на себе в первую очередь. В таких маленьких государствах всё это происходит наиболее быстро и ощутимо...

Вот такой выезд сейчас намечается. Что-то Учитель там скажет... Наверное, даст ещё надежду тем, кто должен что-то в своей жизни и судьбе поменять или принять в чём-то участие.

Ответы на вопросы.

– *Мы в Тюхтятах прикоснулись к дыхательной гимнастике, о которой ты говорил. Во время сеанса некоторые почувствовали себя тревожно от необычных проявлений близких. Это очищение на материальной основе или что? Не опасны ли эти проявления для тех, кто находится рядом?*

– Я так понял, имеются в виду семинары по йоге и дыхательная гимнастика, которая там предлагается. То ритмичное дыхание, которое идёт под каскету Равви Шанкара, я тоже попробовал на себе, но в ежедневных занятиях не использую. Я использую только Бастрику (это известное упражнение йоги) и Пранаяму. Когда я утром уделяю этому 10-15 минут, у меня самочувствие лучше. Если бы ещё удавалось уделять внимание традиционным йоговским упражнениям для тела, для позвоночника, было бы вообще замечательно. Но я не всегда это успеваю делать. А вот Бастрика и Пранаяма мне и в поездках помогают, об этом я могу сказать.

А о том, что у вас происходило, я ничего конкретного сказать не могу. Я это делал, у меня ничего подобного не было. Сейчас, из-за нехватки времени или, может быть, по внутренним ощущениям, я именно это упражнение не делаю.

Но если кто-то насторожился, кого-то что-то смутило, то не обязательно надо это смущение преодолевать. Если внутри почувствовалась тревога, я думаю, можно это не делать. А с чем это связано – тут можно предполагать очень разное. И я могу высказать некоторые свои предположения, если это всё-таки происходит.

Сам семинар и все эти упражнения, которые Томас проводит, предлагаются с целью быть с утра более свежими, с более свежей, незагруженной головой. Чтобы после этих упражнений мы могли, помня об Истине, со свободной головой исполнять то, что нам в обилии предоставлено.

Но вот что может происходить при упражнении. Когда Равви Шанкар считает ритм (я своё мнение высказываю), он задаёт информационную вибрацию определённую, которая связана именно с этим учителем. То есть идёт вибрация определённая, помимо дыхательного упражнения очищающего: там есть его голос, там есть его ритм, там есть всё, с чем он связан. И вполне возможно, что здесь происходит накладка разной информации (вибрации), тем более, если человек не очень стабилен в своём внутреннем выборе. Это может, на мой взгляд, приводить к тревожным ощущениям, ещё каким-то проявлениям. Поэтому, если человек такое почувствовал, то, может быть, не надо ему это делать. Может быть, в силу какой-то не совсем полной его крепости, такая вибрация другого источника приводит его к какому-то дисбалансу – я такое могу предположить. Тогда именно к этому упражнению я бы отнёсся более внимательно.

Я это упражнение иногда делаю (иногда, когда есть время) со своим счётём, оно превращается в чисто энергетическое упражнение. Там нет ритма, кем-то заданного, я сам себе задаю счёт, естественно, я помолился утром, я не забываю про Учителя, и оно превращается у меня в очищение такое энергетическое, оздоровительное для плоти. А если у кого-то тревога возникла, значит, не надо делать, думаю так.

«Для тех, кто находится рядом,» – нет, конечно, это проявление совсем не опасно. Там так хочут и плачут (я это видел), когда попадают в это поле информационное... Да нет, не думаю, что оно чем-то опасно. Опасно тогда, когда человек бояться начинает. Что-то становится опасным, когда боишься. Ещё раз повторю: в этой ситуации возникновение тревоги может означать, на мой взгляд, что просто не надо это делать, именно это.

– Можешь ли ты поделиться своим пониманием слов Учителя на тему об отношениях мужчины и женщины в природной семье из последней встречи на Горе?

– Наверное, не могу. Поднимайтесь на Гору, слушаете. Конечно, Учитель всегда говорит какие-то новые нюансы. Но, на мой взгляд, написано уже столько, что, если в этой информации находишься, стараешься её прочитать и применить, не страшно, если какой-то новый нюанс не услышится. Общая направленность того, что говорилось, она та же, что и в Завете на эти темы. Учитель просто часто в живом общении, на мой взгляд, напоминает нам уже сказанное, но с какими-то акцентами, в зависимости от данного момента времени. Поэтому чего-то особого, неизмеримо нового, что нам надо исполнить во что бы то ни стало, на мой взгляд, сейчас пока ещё не может быть. Потому что мы пока ещё потихонечку движемся в определённом русле, исполняя то, что ещё не исполнили из сказанного за последние годы. Вот так я отвечаю на этот вопрос.

А записи последней встречи оставлены на касете в Городе, можно послушать их. Наверное, эти вопросы войдут в одиннадцатый том Писания, который мы надеемся сверстать к февралю-марту. Сейчас десятый том уже в Петербурге, в Калининграде издаётся. И в этом томе будет много глав, с фрагментами из встреч на Горе в Небесной Обители, – вы в газетах их, наверное, читаете.

В ответе на один вопрос Вадим сказал:

– На основе информации из Черемшанки у меня сложилось впечатление, что Черемшанка, именно Черемшанка, редко пользуется возможностью формулировать вопросы и задавать их через морально-этический совет. Между тем, на совете накоплен огромный опыт. Я знаю, что в Черемшанке события активизировались сейчас. В Петропавловке идут похожие активные процессы, но ещё с попыткой сделать дальнейший шаг. И мне кажется, что черемшанцам чаще надо выходить с вопросами на совет, который одобрен Учителем и который является этическим советом общины.

У совета всегда есть возможность связаться с Небесной Обителью. Сформированный «горячий» вопрос, рассмотренный советом, идёт туда, и мы его уточняем у Учителя. Если мы в чём-то сомневаемся, наиболее острые, смущающие совет вопросы мы сразу задаём Учителю. Но Он не всегда даёт ответ. Иногда даёт, а иногда говорит: «Сами решайте. Ничего не скажу». В этом случае (я просто ещё раз напомню) решение совета, даже если оно может быть не совсем точным, является руководством к исполнению для тех, кто этот вопрос задал. Правильно будет принять подсказку совета и постараться исполнить.

Вопрос о развитии музыкального образования, в котором очень нуждаются наши дети.

– Вы в поездках встречаетесь с разными людьми на разных уровнях. Нет ли возможности поднять вопрос о строительстве школы искусств?

– Вы знаете, в поездках мы касаемся многих задач. И хочу вам сказать, что с бизнесменами, имеющими средства, кроме бесед мягких и тёплых, не так просто выстроить взаимоотношения в финансовой теме. Далеко не все хотят участвовать с нами в каких-то серьёзных проектах. У бизнесменов специфическое мышление. Они прекрасно понимают, что участие в жизни общины – это духовный шаг, и финансов на самом деле они здесь не приобретут. Поэтому, конечно, в таком общении у нас, в первую очередь, идёт просьба: мы очень нуждаемся в дороге. И максимум, на что мы сейчас вышли, – один бизнесмен проявил заинтересованность, и с весны в Петропавловке, возможно, начнётся строительство гостиницы. Этот человек будет вкладываться, понимая, что особой прибыли он здесь не получит. В гостинице будет пресс-зал для Петропавловки, студия музыкальная и, возможно, спортзал. Там смогут работать наши ребята, пользоваться всеми этими помещениями, естественно, без всякой аренды. Это максимум, о котором, по крайней мере, на уровне информации, у нас есть какие-то договорённости. На самом деле мы озвучиваем наши проблемы, но пока в так называемый «сад мамоны» по-хорошему не удаётся плотно залезть, чтобы решить некоторые нуж-

ды, которые у нас здесь есть. Но если всё-таки залезем, то дорогу к Святыне, к Городу (это все видят) надо будет сделать в первую очередь. Это будет нужно, в том числе и для детей.

А другие проекты – мы знаем, что они нужны. В том числе нужно не только выстроить здание школы, но и найти тех, кто будет там трудиться, а потом ещё и удержать их, чтобы они получали какие-то финансы.

– Они есть (кадры). Если бы была помощь государства...

– Помощь государства – это отдельная тема. Ты сейчас озвучила не помощь государства, а помощь меценатов.

Помощь меценатов движется, но очень-очень медленно. И, пожалуй, пока ещё меценаты в нашей жизни – мы сами, переехавшие сюда. Я вам сообщил известие о предполагаемом строительстве в Петропавловке. Надеемся, что с весны оно реализуется. Тот человек, который хочет это делать, сказал, что привезёт своих специалистов на объекты. Мы будем там трудиться, получать зарплату и строить для деревни. Он в это решил вложиться. Есть надежда, что он не пересмотрит своё решение. Хотя сейчас всё может качнуться в любую сторону. Я просто вам сообщил приятное известие, что такое всё-таки бывает.

А вопрос о школе искусств я буду иметь в виду и, в общем-то, имею при наших поездках.

– И ещё вопрос. Если девочка очень способная у меня учится и я буду готовить её к конкурсу – это как? Как эта процедура может проходить? Есть конкурсы, в которых участвуют какие-то организации. Мы здесь сами по себе. То есть как ее представлять, от кого?

– Сейчас уже зарегистрирована организация – духовно-творческая община «Обитель Расвета». Вам надо прийти на круг старост и спросить: «Можем ли мы документально являться представителями духовно-творческой общины «Обитель Расвета»?» Если можно, то, я думаю, это лучший вариант. Мы теперь так называемся, это некоммерческая общественная организация, у которой есть свои права небольшие и какие-то обязанности. Я думаю, в газете вы с этим ознакомились хорошо.

Вопрос врача о заражённости грибковой инфекцией детей, о профилактике заболевания.

– Этот вопрос нашим докторам надо поднять на круге старост. Я думаю, пора нашему медицинскому центру опять существовать, вести санитарно-просветительную работу.

Грибком в миру заражено очень много людей. Я встречался с людьми, которые исследуют кровь, в Петербурге и на Украине. Вначале происходит грибковое поражение крови, на ногах – это вторичное поражение. Анализ крови в общине показывает, что здесь этого меньше. А вообще, сейчас очень много грибкового поражения крови, развития этих организмов в крови человеческой. И получается, что здесь разговор идёт о чистоте крови. Понятно, что не вывести грибок на ногу, если он есть в крови. Нужно вначале устранить первопричину. Поэтому здесь надо собираться врачам. Могу лишь сказать, что у нас сейчас есть маленькая лаборатория исследо-

вания крови, есть люди, которые следят за её состоянием. А кровь заражена не только грибками, но и другими паразитами, микроорганизмами. По крови очень хорошо видно состояние человека.

Предлагаю собраться врачам на эту тему. Подумаем, как лучше это сделать.

Но могу сказать точно, судя по сравнительному состоянию крови горожан наших и состоянию крови на Украине, в больших российских городах, что с кровью что-то творится, может, это связано с эмоциональным состоянием человека. Видно даже дилетанту, что кровь нездоровая, и здесь у нас поражение меньше, но оно есть. И есть результаты у нас, показывающие, что развитие грибка на ногтях начинает останавливаться, когда улучшается качество крови. Тогда при внешних вспомогательных действиях заболевание уходит, даже если было очень сложное состояние. Но изменить это дорогостоящим импортным препаратом не удаётся.

Я коснулся только материальной стороны, чем можно помочь, а менять стереотипы или говорить о том, что кровь – жидкий носитель информации, отражает наше состояние, наши переживания, наши стрессы... Ну что я вам буду лекцию читать на эту тему? Но мы стараемся меняться, и есть способы природные, которые могут помочь нам в этом изменении, – это тоже будет вполне естественно. Я коснулся именно этой стороны. Я думаю, что медики при встрече обязательно коснутся и эмоциональных проблем, которые могут приводить к таким состояниям.

– Я каждую субботу хожу на субботник помогать своим братьям и сёстрам. И мне кажется, это доброе дело. А если я в субботу отправлюсь на Гору, то не смогу участвовать в субботнике. Я чувствую, что когда иду на субботник – это помощь для других, а когда иду на Гору – это удовольствие и помощь для себя. Правильно ли я ощущаю?

– Ну, не только удовольствие. Мне кажется, этот вопрос каждому нужно решать индивидуально. Как часто тебе нужно ходить на Гору – это ты по чувству реши сама. Если человек чувствует потребность побывать там, увидеть, услышать Учителя, побыть в слиянии и напитаться силой для того, чтобы продолжить здесь решать свои задачи, это всегда оправдано. А выбор между тем или другим шагом, мне кажется, надо делать самой. Искренность своего внутреннего желания, насколько именно сейчас тебе нужно быть на Горе, если ты знаешь, что здесь надо кому-то помочь, только ты можешь оценить. Для того чтобы кому-то оказывать помощь в хорошем состоянии, в нацеленности на изменение себя, для этого надо иногда черпать силу во встречах, побывав на Горе. Поэтому, я думаю, надо действовать по ощущениям своим.

В ответе на один из вопросов было сказано:

– В Днепропетровске мы не были, но идея проведения там выставки есть. Вполне вероятно, что зимой, в феврале, состоятся три выставки на Украине. Сейчас украинские города объединяются для проведения выставки меж собой, потому что не так просто провести там выставку – надо привезти и увезти картины, привезти и увезти участников, организовать им десятиднев-

ное пребывание в городе. В Днепропетровске небольшая группа заинтересованных людей, но они очень хотят провести выставку, и вполне возможно, что их активность приведёт к тому, что там появится спонсор. И выставка, если она там будет, состоится во второй половине февраля. Мы встречались с нашими друзьями из Днепропетровска, которые представляют бизнес, они сказали, что помогут организовать выставку. Может быть, они до конца ещё не знают, что это такое, но координационный центр, который будет в Днепропетровске, эти задачи перед ними поставит, и мы увидим, получится это или нет. Сейчас уже известно, что бесплатный зал для проведения выставки в Днепропетровске есть. Всё остальное (а это наиболее большая финансовая нагрузка) только будет ещё решаться.

Украина передавала приветы братьям и сёстрам, живущим здесь, независимо от национальности и отдельно тем, кто с Украины в своё время уехал. Обещают пополнение наших территорий. Но они, естественно, сразу интересуются практической стороной: как построить дом, сколько это стоит. Для кого-то цифры, называемые здесь, – о-го-го! Кто-то говорит: «А, это ещё можно постройся» и берёт на заметку. Ну, естественно, что в первую очередь хотят переезжать те, кто мало что имеет, им было бы лучше сначала приехать, чтобы посмотреть, где примут, где можно устроиться жить. А тем, кто имеет средства, конечно, в нынешнее время постройся у нас всё-таки можно.

Мы находим сейчас технологии, которые в это недешёвое время будут менее дорогими. Сейчас мы практически вплотную подошли к глинобитным домам, к блокам из глины и соломы, подошли к несущим каркасам, которые заполняются либо теми же глиной и соломой, либо лёгким опилко-бетоном на основе опилок и песка. Сейчас мы подходим ко всему этому неизбежно. Конечно, дома здесь можно построить по разной цене, но совсем дёшево это не получится.

Вопрос о наличии участков.

– В Тютятях участки есть. И пока они там есть, тем, кто хочет строиться, надо не терять время. Очень хорошая деревня, хороший микрорайон там растёт. Туда будут приезжать люди из Прибалтики, продолжать строиться. И недалёк тот момент, когда и в Тютятях участков не будет. Но, я думаю, не обязательно всем тянуться в одну деревню, надо и другие укреплять, тем более, они все здесь рядом. Потом, конечно, всё равно участки где-то будут, рассматриваются эти варианты. Но когда и как они появятся, это пока сейчас сказать трудно.

Вопрос об ограничениях в расселении.

– Ограничений в расселении никаких нет. Есть только особенность деревни Петропавловка. Именно в этой деревне строительство ведётся по согласованию с семьёй, и строятся там люди, которые, побыв в этой общности, понимают, что смогут жить вместе. Во всех остальных деревнях желательнее исполнять правила, которые хорошо знают старосты, я имею в виду очерёдность в приобретении жилья. Вполне возможно, что в некоторых

деревнях прямо сейчас можно приступать к строительству. Я предполагаю, что весной у нас здесь могут появиться люди, у которых есть (или будут) средства на строительство или которые, находясь ещё в миру, хотят финансировать строительство. Здесь планируется построить два-три дома, это тот же человек из Прибалтики. В одной из деревень он будет строить дом себе и одному заказчику. Ещё дом он будет строить для того, чтобы люди могли в нём просто пожить и решить, будут они покупать или нет. Я думаю, это строительство будет не очень дешёвое, но и не очень дорогое. Это будут каркасные дома быстрого строительства. И человек хочет предложить тем, кто имеет средства, эти дома приобрести.

О поселении в Жаровске.

– Жаровск – пожалуйста. Если там удастся найти участок. Надо приехать к старосте, посмотреть деревню, посмотреть готовность своей семьи к проживанию в условиях Жаровска. Голос женщины очень важен в этой ситуации. Жаровск – замечательная деревня. Там интересные ребята живут, мужественные, много романтиков. Но это деревня и с рискованным земледелием в какой-то степени, и с отсутствием государственной электроэнергии. Для кого-то это замечательно, для кого-то – не всегда. Поэтому надо взвешенно относиться. И я знаю, что участков там уже мало. Хорошая деревня, замечательная. Все там друзья, почти все единоверцы.

– *У меня, наверное, женский эгоизм, я боюсь трудностей.*

– Я не могу оценить: женский эгоизм или реальная оценка своих сил – это невозможно оценить. Ты как сама видишь? Видишь желание – побудь там. Если будешь настроена на этот шаг, то ты там всё победишь и выращивать всё будешь. Если мы на Горе всё выращиваем, то в Жаровске тоже всё можно вырастить. У нас урожаи очень хорошие, растёт практически всё. А мы на высоте 900 метров находимся в Небесной обители.

Но мне кажется, это связано с настроением хозяйки. И можно ориентироваться не на то, что место рискованное, а на то, что хозяйке очень дорого: ей нравится этот быт, ей нравится эта среда, и она хочет здесь быть. Если ты в себе такое настроение выработала, то Жаровск будет совсем не страшным. Это очень красивое место. Если женщина сама сделает этот шаг, всё будет замечательно, а если её туда затащить, то потом шаги природы непредсказуемы, когда что-то станет непосильно.

Я не берусь оценить эту ситуацию. Я могу просто привести пример. Когда новая семья собирается подниматься на Гору, учитывается подсказка Учителя: обязательно это делать с согласия всей семьи. И если женщина вдруг говорит: «Я не хочу или я не готова», то к этому надо прислушаться и не заставлять насильно её идти туда, хотя, казалось бы, Учитель позволил этому быть. Надо измерить. И могу сказать, что мы внимательно беседуем с семьями и с жёнами, чтобы выяснить, насколько жена хочет быть на Горе. Если это просто пограничный шаг у неё, мы просим повременить и не делать этот шаг.

«Искусство объединяет»

На Украине только что завершилась выставка «Духовный путь и искусство», которая была представлена работами сибирских художников из экологического поселения «Тиберкуль»: Игоря Гончарова, Николая Онищенко, Виссариона. Своими впечатлениями о поездке по украинским городам с корреспондентом Агентства Популярной Информации поделился Игорь Гончаров.

– Игорь, в каких городах Украины проходила выставка? Как вас там встречали?

– Последний тур с выставкой у нас начался в середине сентября на Украине. Мы выставались в Мукачево в старинном замке с интересной историей. Экспозиция получилась довольно необычной. На открытии выставки побывал мэр города Ужгорода, другие высокопоставленные люди. Были теплые слова и много интересных встреч.

Надо сказать, что Закарпатье – очень гостеприимная страна Украины. Почему страна? Мы были затем в Одессе, Киеве и Донецке, и разница ощущается. Кроме того, что в Закарпатье чистый воздух, там очень доброжелательные люди, которые проявляют большой интерес к искусству.

В мукачевском замке было много туристов из Венгрии, Румынии и разных уголков Украины. Таким образом, даже случайные посетители смогли узнать, что на юге Красноярского края есть экологическое поселение, где живут и работают художники. Всем было очень интересно. Затем выставка переехала в ужгородский университет.

– Какое самое яркое впечатление?

– Открытие выставки совпало с неординарным событием, которое происходило в мукачевском замке, где велись раскопки древнего колодца глубиной 86 метров. В него сваливали всё, что не лень, на протяжении нескольких веков, воды в нем не стало. Сейчас эту крыницу, как называют колодец по-украински, начали очищать. И наша выставка очень символично вписалась в очищение этого колодца. А посетители экспозиции нам сказали, что положительная энергетика от наших картин распространилась и на весь замок. Видимо, два события совпали по времени неслучайно.

Затем была Одесса, своеобразный город. Там тоже были очень хорошие отклики. Мы с музыкантом Вадимом Редькиным съездили на Фестиваль украинс-

кой и молдавской музыки и танца, где Вадим стал лауреатом. Из Одессы мы переехали в Киев, а последняя выставка прошла в Донецке в Доме работников культуры. Это одна из центральных выставочных площадок. Встречали нас тоже довольно тепло.

– Сейчас Украина очень политизирована. Политики все больше пытаются вбить клин между двумя нашими народами. Вы это на себе ощущали?

– Вообще, ситуация там очень интересная. Мы включали телевизор и следили за политическими событиями, которые там происходят, а одновременно общались с людьми. И то, что мы видели на экранах, нас радовало. Местные депутаты и мэры городов обращались к Раде, чтобы киевские политики не несли разлад на местах, где все замечательно. Они призывали депутатов Рады заниматься разборками в Киеве и не нести раздор в регионы. И это звучало на всю страну от региональных управленцев. Мы общались с простыми людьми, которые в свое время выходили на майдан и были организаторами массовых выступлений на оранжевой стороне. Они были в недоумении и говорили: «Мы не думали, что так все сможет перевернуться». От них мы слышали массу нелестных слов о своих политиках. То есть народ – вне политики. Он устал, а замминистра по культуре и туризму Валерий Дудко сказал: «Культура объединяет, а политика разъединяет». И это мы на себе прочувствовали.

– Какие новые мотивы, образы для следующих картин вы для себя почерпнули на Украине?

– Те пейзажи, в которых мы пребывали в Закарпатье, очень напоминают наши сибирские. То гостеприимство, которое нам там оказывали, очень напоминает наше гостеприимство. Было ощущение, что мы приехали к себе домой из дома. Мы съездили в закарпатские деревни, там пообщались с людьми. Такого радушия мы нигде не встречали.

– Многие сейчас знают Игоря Гончарова как художника, но ты в свое время играл на барабанах в известной группе «Наutilus Помпиду». Ты поддерживаешь связь с музыкантами? Не тянет опять заняться музыкой?

– Я в институт поступал как художник, чтобы научиться рисовать. И я не музыкант потому, что я художник. Контакты с Димой Умецким и Славой Бутусовым, с которыми мы играли вместе в студенческие годы, пытаемся поддерживать. С Умецким в прошлом году мы встречались в Москве, где он сейчас работает в редакции одного известного журнала. Со Славой мы не видели давно, получалось так, что мы приезжаем в какой-нибудь город, а он либо уже уехал, либо приезжает после нас. Видимо, пока еще не время пересечься. Хотя он поздравлял меня с рождением моего сына, не так давно это было. Музыка как хобби у меня остается до сих пор. У меня в деревенском доме и барабанная установка есть, и аппаратура, мы записываем там периодически музыку. Есть в планах с Вадимом Редькиным сыграть живую какие-то его вещи. Так что, рисуем и между делом играем.

– Помогаете ли вы, художники, создавать новый образ общины, закладывая свое воображение для строительства домов, храмов, других строений? Многие из тех, кто туда уехал, мечтали жить в сказке. Вы какие-то свои проекты вписываете в новую жизнь?

– У каждого художника свои образы. И если что-то предлагается, это, конечно же, рассматривается на художественном совете, который у нас там существует. Некоторые проекты рассматриваются на конкурсной основе, исходя из фи-

нансов, эстетики и других параметров. Сейчас, как раз перед нашим отъездом, решался вопрос по благоустройству территории вокруг храма, где предполагается парковая зона с детскими площадками и так далее. Выбрали проект, так скажем, не из области фантастики, а реальный, который можно воплотить в жизнь. И сейчас все это строится. А что касается своих личных сооружений (дом, мастерская), то здесь каждый художник по-своему видит свое жилище. Но наши архи-

текторы с высоты своих знаний подсказывают, как нужно связывать крыши, как грамотно сделать композицию фасаду и тому подобное. В этом плане как раз уделяется много внимания профессиональному подходу.

– Какие-то новые сюжеты для картин уже есть у вас, может быть, те, которые уже давно ждут воплощения?

– Что называется, «на большой мозоль»... Столько их есть – творческих замыслов, дай Бог, чтобы

хватило на все времени. Мы сейчас опять поедем на Украину по другим городам. В планах – другие выставки. И в эти промежутки надо успеть реализовать то, что намечено. Но я думаю, что это никуда от нас не уйдет. И в идеях останется все самое интересное. А минутное уйдет в сторону. Я не сомневаюсь, что мы сделаем еще что-то более интересное.

Светлана Мельникова
arinews.ru

«Дети – строители будущего человечества»

Николай Онищенко – один из трех художников, представляющих свои работы в передвижной выставке «Духовный путь и искусство», которая уже третий год путешествует по городам и весям России и других стран. Последний тур живописцы совершили по Украине. Николай Онищенко поделился своими впечатлениями с Агентством Популярной Информации.

– Николай, какое самое яркое впечатление от поездки по Украине?

– Впечатление такое, что те люди, которые там находятся, будто бы ждали эту выставку. Сложился такой микроклимат, который показался нам родным и близким. Мы чувствовали себя там, как дома. На выставку приходили люди, интересующиеся культурой, духовностью, неравнодушные к красивому, светлому, прекрасному. Именно такие люди и притянулись к этой выставке.

– Украина сейчас активно политически отдаляется от России. Вы это на себе почувствовали?

– Все воспринимали нас очень хорошо. И мы как-то не заметили, что люди там глубоко погружены в политику. Они, наоборот, рассказывали нам, что в Мукачево 136 национальностей проживает, в Одессе – 132, в Киеве – тоже разноязыкий народ. И все они говорили: «Мы родные». А то, что политики заявляют, люди не поддерживают. На открытии выставки в Мукачево замминистра культуры сказал: «Политика

разъединяет, а искусство объединяет». Вот это мы чувствовали там.

– Как у художника, глаз за что-то «зацепился»? Сможет ли увиденное на Украине лечь в основу ваших будущих картин?

– Пожелание людей не может быть не замечено художником. Много украинцев хотели увидеть что-то, связанное с Украиной и славянами, что соединяет людей – корни единые. Люди хотят жить в мире, согласии и радости. Это ощущение и навеяло новые темы. Кто-то предложил нарисовать запорожских казаков с российскими, чтобы они сидели за одним столом.

– То есть хотят, чтобы искусство объединило?

– Да, так как все мы – родные.

– Вы уже три года путешествуете с выставкой. А есть ли в планах что-то новое сотворить?

– Планы, мысли, идеи есть. Только вот времени не совсем хватает. Хочется донести до людей тот Свет, который сейчас явлен на Земле и ярко светит. И хочется, чтобы мы сами стали светильниками и несли любовь и радость людям через творчество, культуру, созерцание красивого.

– Вы достигли определенных вершин в живописи, но у каждого

творческого человека всегда есть желание подняться еще выше в своем мастерстве. У вас есть подобная мечта?

– Пока о ступенях мы даже не думаем. Мы видим, что наше искусство необходимо людям, мы видим их лица. Некоторые на выставках просто плачут. В Донецке администрация попросила закрыть зал на час раньше, а люди стояли и плакали, потому что не смогли попасть на выставку. Такое притяжение людей к источнику, который наполняет их сердца. И мы, конечно, готовы ехать туда, где есть жаждущие испытать света, любви, чтобы наполниться и творить красиво. Потому что люди начинают понимать, что они такие же творцы любви, красоты и света. Мы видели детей, которые говорили: «Мы рисуем, ходим в художественную школу. Мы поняли, что занятия пропускать нельзя. Мы хотим также рисовать и также доносить до людей радость и свет». И образы все отрицательные хотят убрать со своих картин, чтобы только созидание и благо было, так как понимают, что они строители будущего человечества.

Светлана Мельникова,
arinews.ru